

Навстречу
Второму съезду
композиторов РСФСР

ВСЕГДА В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

ТО, ЧТО Я ЛЮБЛЮ талантливую и самобытную музыку В. Соловьева-Седого, — это вовсе не оригинально. Песни, да и произведения других жанров этого композитора давно любимы народом, и если я начал с подобного высказывания, то лишь затем, чтобы объяснить, насколько интересно было для меня познакомиться с новым произведением композитора («Северная поэма» на стихи Глеба Горбовского), написанным для певца-баритона, чтеца в сопровождении фортепиано. Это сочинение впервые прозвучало во Всесоюзном доме композиторов в

концерте, посвященном творчеству В. Соловьева-Седого. Не часто доводится наблюдать столь органичное и естественное соединение художественного чтения с вокалом и столь оправданные, почти не ощутимые грани переходов от одного к другому. Необходимо сказать, что это в большой степени зависело и от отличного исполнения произведения Сергеем Яковенко, который к давно известным достоинствам всегда умного и интересного своего вокального мастерства прибавил и качества превосходного чтеца, эмоционально и продуманно связавшего в единую цепь все звенья «Северной поэмы». Отмечу еще хорошее исполнение партии фортепиано пианисткой Татьяной Натаровой.

Должен сказать, что я вообще очень люблю те межжанровые вокальные формы, где соприкасаются черты свободных речитативно-выразительных интонаций романса и мелодически отточенных, предельно экономных, тематически ясных песенных построений. Именно эти выразительные средства использовал композитор в своем новом произведении. В нем подкупает то истинное проявление мастерства, когда выбор приемов музыкального изложения полностью определяется содержанием и художественными

задачами. Стихи же Горбовского представляются мне талантливыми, своеобразными и убедительными. В них раздумья вслух чередуются со взволнованным монологом, с ироническими и остро эмоциональными эпизодами. В своем произведении Василий Павлович Соловьев-Седой прочел текст проникновенно, очень поэтично и, как всегда, очень по-своему. И вот мы слышим речитатив и пленительный вокализ первой части («Кредо») — монолога, являющегося по своему действительно «кредо» композитора, всем своим творчеством показывающего, что подлинно художественный поиск отличается современное от «модного», эмоциональное — от выхолащенного, нормальное — от надуманного.

Следует вторая часть — лирическая, чуть-чуть с лукавинкой. И вслед за стихами, прославляющими «...всю царственность труда», звучит третья часть — «Богатыри». Это очень озорная, лихая песня, написанная в современных танцевальных ритмах. И хотя сочинена она, прямо скажу, очень здорово и сама по себе мне нравится, но в поэме она кажется несколько чужой. Рассказ о некоем «сверхчеловеке» советского «покрыя», насмешливо и иронически решенный поэтом, не нашел у композитора аналогичного иронического прочтения, а, видимо, предполагаемый композитором эффект неожиданного противопоставления такта современной танцевальной музыке, по-моему, не достигает цели.

Четвертая часть — «Не стоит женщину тревожить» — неторопливое, лирическое, с чертами легкой грусти раздумье о затянувшейся разлуке. Следующая песня — «Письмо» — прелестный эпизод со столь характерными для композитора прихотливыми переходами от острых ритмических по-

строений к выразительному, отмеченному сегодняшним интонационным строем распеву.

Шестая часть — «По путям-дорогам» — лирический монолог, мечта о возвращении домой. Здесь тоже смена настроений, то спокойно-мечтательных, то горячо-взволнованных. И, наконец, финал поэмы — «Заклучение» — цементирует форму всего произведения, излагая музыкальный материал первой части в новом освещении. Мы снова слышим пленительную мелодию вокализа, на фоне которого звучит свободный речитатив певца. В заключительном разделе, имеющем характер эпилога, высказана мечта неутомного, беспокойного человека нашего времени, взоры которого обращены в будущее.

Я радуюсь успеху, по-молодому пытливо и интересно работающего Василия Павловича Соловьева-Седого. Зная композитора уже около тридцати пяти лет, я вдруг почувствовал, что новое его произведение вызывает какие-то очень хорошие ассоциации с его самыми юными, яркими, своеобразными и очень талантливыми первыми вокальными сочинениями. Вот она — диалектика: проходит более трех десятилетий, и композитор на новом, качественно ином художественном уровне в чем-то возвращается к своим сокровеннейшим творческим истокам и в то же время движется вперед, к новым музыкальным достижениям; радуюсь не только успеху композитора, но и тому, что его творческий поиск — это не эксперимент ради эксперимента, а проникнутый реалистическим видением мира, глубоко народный в своей основе и трепетно-эмоциональный поиск подлинного советского художника.

Евгений ЖАРКОВСКИЙ,
композитор.